КІЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го февраля. № 3. 1873 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

РАЗЛИЧНОЕ ОТНОШЕНІЕ ФАРИСЕЕВЪ И САДДУКЕЕВЪ КЪ ЕВАНГЕЛІЮ ВЪ ПЕРВОЕ ВРЕМЯ ПРОПОВѢДИ АПОСТОЛЬСКОЙ.

(Церковно-историческій очеркъ).

Наказанные продолжительнымъ вавилонскимъ плѣномъ за свои беззаконія Іудеи, по возвращеніи въ отечество, горячо взялись за возстановленіе у себя древняго закона своего. Пользуясь такимъ расположеніемъ народа, вожди его старались всѣми мѣрами утвердить въ немъ привязанность къ закону. Цѣль ихъ достигалась; но, къ несчастію, привязанность эта скоро получила слишкомъ одностороннее направленіе. Само собою понятно, что законъ Моѵсеевъ могъ имѣть всестороннее приложеніе къ жизни народной, во всѣхъ ея видахъ, только подъ тѣмъ существеннымъ условіемъ, если бы толкователи его и руководители народа, строго держась духа Божественныхъ постановленій и учрежденій, заключавшихся въ пятокнижіи Моѵсеевомъ, не привязывались черезъ мѣру къ его буквѣ. Но не такъ понимали это тогдашніе книжники, наставники и руководители народа въ разумѣніи закона. Они благоговѣйное уваженіе къ нему, какъ къ откровенію воли Божіей, простерли до того, что

признали въ немъ все неизмѣннымъ по самой буквѣ его. На буквѣ то они по преимуществу и остановились. Необходимымъ слѣдствіемъ этого было постоянно усиливающееся развитіе обрядности, поверхностное и насильственное толкованіе различныхъ мѣстъ, словъ и самыхъ буквъ священнаго текста, казуистическое изложеніе правилъ и вообще рѣшительное преобладаніе внѣшняго надъ внутреннимъ. Чтобы какъ можно точнѣе соблюсти законъ, старались соображаться съ нимъ, такъ сказать, въ каждомъ движеніи, и выполненіе многочисленныхъ обрядовъ получило значеніе праведности. Такъ какъ въ законѣ Моусеевомъ нельзя было найти прямаго опредѣленія на все, что требовалось опредѣлить въ различныхъ частяхъ, случаяхъ и отношеніяхъ жизни, тѣмъ болѣе, что и внутреннее состояніе іудеевъ того времени во многомъ отличалось отъ состоянія ихъ во времена законодателя; то прибѣгали къ толкованіямъ произвольнымъ. Вся ученность тогдашнихъ законниковъ ограничивалась именно экзегетикою, и эта экзегетика искала въ законѣ большею частію не того, что въ немъ было, а что нужно было найти въ немъ по требованію обстоятельствъ и по понятію толкователей. Изъ этихъ толкованій постепенно образовались преданія старцевъ: въ существѣ это было не столько раскрытіе закона писаннаго, сколько такъ сказать параллельное ему ученіе, образовавшееся у раввиновъ, подъ вліяніемъ указаннаго направленія ихъ учености, но оно получило къ послѣдствіи такое значеніе, какого не имѣлъ самый законъ божественный [1]). При такомъ направленіи, и поня-

---

[1]) Въ талмудѣ, раздѣляющемся, какъ извѣстно, на три части: *микру* священныя книги, *мишну*—толкованіе на эти книги (преданіе старцевъ), и *гемару*—толкованіе на мишну, вотъ что говорится объ относительномъ достоинствѣ этихъ частей:

тія о Мессіи образовались большею частію ложныя. Царство Мессіи стали представлять какъ царство видимое и земное; возвѣщаемое въ немъ обиліе благодатныхъ даровъ понимали какъ обиліе чувственныхъ радостей и утѣхъ для Израиля и проч. Все это неминуемо вело, съ одной стороны, къ умственному закоснѣнію, неподвижности, съ другой—къ нравственной порчи и растлѣнію. Праведность, по мѣрѣ того какъ оскудѣваетъ въ своей внутренней силѣ, дѣлается кичливою, самомнительною, не терпящею прекословія. Это и обнаружилось прежде всего въ руководителяхъ народа іудейскаго. Сначала они были строгими ревнителями и блюстителями закона Моусеева, отличались дѣйствительно благочестіемъ; потомъ въ нихъ начали развиваться тщеславіе и желаніе не столько быть, сколько казаться совершенными; наконецъ гордость и лицемѣріе сдѣлались отличительными чертами ихъ характера. Такъ выродились среди іудеевъ фарисеи и фарисейство. Подъ руководствомъ такихъ людей и народъ все больше и больше проникался понятіями убійственными для духовной жизни. Почти каждый іудей, воспитанный въ правилахъ фарисейской набожности, смотрѣлъ на себя, какъ на существо особенное, избранное, высоко—нравственное, если онъ исполнялъ то, что ему предписывалось правилами фарисейскаго благочестія. Кто не былъ подобенъ ему, тотъ былъ для него не-

---

«Текстъ писаннаго закона—микру можно сравнить съ водой; мишну—съ простымъ обыкновеннымъ виномъ, а шесть великихъ отдѣловъ гемары—съ ароматнымъ виномъ. Занимающіеся микрой дѣлаютъ не то доброе, не то не доброе дѣло, занятіе мишной составляетъ добродѣтель, достойную награды, но ничего не можетъ быть выше занятія гемарой. Babametzia, 33, 1« (*Изслѣдованіе о Талмудѣ*, С. Дилимскаго, 37).

чистымъ, грѣшникомъ, заранѣе осужденнымъ, къ которому и одно прикосновеніе онъ почиталъ уже для себя оскверненіемъ. И чѣмъ разборчивѣе былъ іудей, чѣмъ дальше держалъ онъ себя отъ другихъ, которые въ простотѣ своей не могли различать всѣхъ тонкостей условной праведности, короче—чѣмъ ближе подходилъ онъ къ самимъ фарисеямъ; тѣмъ выше и совершеннѣе былъ какъ въ своихъ собственныхъ глазахъ, такъ и въ глазахъ другихъ. Въ такомъ состояніи фарисеи, а за ними и всѣ іудеи, при всей нетерпѣливости своего ожиданія Мессіи, вовсе не ожидали того Искупителя и Спасителя, Котораго предвозвѣщали пророки. Они думали, что имъ не достаетъ только внѣшняго счастія; внѣшней свободы, силы, богатства, господства надъ другими народами, чтобы быть вполнѣ избраннымъ народомъ Божіимъ, а потребности во внутреннемъ обновленіи, искупленіи и преобразованіи они не чувствовали.

Мертвящее направленіе фарисейства нашло, однакожъ, и среди самихъ іудеевъ противодѣйствіе себѣ, въ партіи саддукеевъ, которая представляетъ собою какъ бы протестъ противъ скрупулезно-формальнаго отношенія іудеевъ къ закону и религіи. Но и саддукеи не привнесли ничего оживляющаго въ религіозно-нравственную жизнь своего народа. Они выродились по всей вѣроятности изъ партіи греческой, составившейся въ іудеи во время владычества надъ нею сирійскаго царя Антіоха Епифана изъ людей, домогавшихся особенной благосклонности двора и старавшихся усвоить себѣ образъ жизни Грековъ[1]). Когда Макковеи освободили отечество свое отъ сирійскаго владычества, то партія эта не изчезла, а только преобразовалась и получила характеръ

[1]) *Des doctrines religieuses des Juif*. M. Nicolas, pag. 67.

секты. Она состояла изъ людей богатыхъ, воспитанныхъ подъ вліяніемъ еллинской цивилизаціи. Направленіе ея было больше отрицательное, чѣмъ положительное. Саддукеи были противниками преданій, наводнившихъ вѣру Израиля и хотѣли держаться одного писанія [1]); но ихъ пуризмъ простирался слишкомъ далеко. »Саддукеи, говоритъ І. Флавій, совершенно не допускали судьбы, считая ее вымысломъ, и не хотѣли, чтобы случившіяся съ ними происшествія были приписываемы року; они все ставили въ зависимость отъ человѣческой свободы и утверждали, что мы сами виновники нашего счастія и собственнымъ неразуміемъ навлекаемъ на себя несчастія« [2]). Будущая жизнь являлась для нихъ совершенно безцѣльною; они учили: безсмертія нѣтъ и воскресенія не будетъ; духъ человѣческій долженъ уничтожиться вмѣстѣ съ тѣломъ (Еккл. 1. гл. Мѳ. 22, 23; Мр. 12, 18; Лук. 20, 27) [3]). Отвергнувъ безсмертное существованіе духа человѣческаго, саддукеи, чтобы остаться послѣдовательными, должны были отвергнуть и бытіе ангеловъ и сотворенныхъ духовъ вообще (Дѣян. 23. 8). Так. обр., отрицая безсмертіе души и слабо вѣруя въ божественное провидѣніе, они ближе были къ индефферентизму, чѣмъ къ истинному богопочтенію, и смотрѣли на законъ не столько, какъ на ученіе Богооткровенной религіи, сколько какъ на національное законодательство, имѣющее такое же значеніе для іудеевъ, какое имѣютъ другія законодательства для другихъ народовъ. При томъ, ихъ аристократическій тонъ, сухость и жестокость въ отношеніи къ дру-

---

[1]) *Древности іудейскія*, І. Флавія, 13, x, 6.

[2]) Ibid, 13, v, 6.

[3]) Ibid, 18, VIII; 4.

*

гимъ, не принадлежащимъ къ ихъ кругу, внушали къ нимъ болѣе или менѣе общее нерасположеніе. Это была партія мало религіозная и, къ тому же, нисколько не народная.

Понятно, что появленіе среди іудеевъ партіи людей съ такого рода направленіемъ, какое имѣли апостолы и ученики ихъ, на первыхъ же порахъ должно было вызвать въ бдительныхъ фарисеяхъ самое энергическое противодѣйствіе. Фанатическая нетерпимость къ чужимъ религіознымъ мнѣніямъ исполнила ихъ глубочайшей вражды и ненависти по отношенію къ этимъ скептикамъ-матеріалистамъ. Саддукеи отвѣчали имъ тѣмъ же. Так. обр. завязалась та ожесточенная борьба этихъ двухъ партій, которая съ перемѣннымъ счастіемъ продолжалась непрерывно почти до послѣдняго момента существованія Іудеи. Въ разсматриваемую нами эпоху основанія церкви Божіей на землѣ перевѣсъ былъ на сторонѣ саддукеевъ. Высшіе посты с дебной администраціи, оставшейся почти единственно неприкосновенною по завоеваніи Палестины Римлянами, были заняты въ это время саддукеями, и даже самъ первосвященникъ принадлежалъ къ ихъ партіи (Дѣян. 5, 17).

Судя по направленію разсмотрѣнныхъ нами сектъ, казалось бы на первый взглядъ, что проповѣдь Евангелія, раздавшись среди Іерусалима и съ перваго же раза нашедши себѣ послѣдователей въ тысячахъ народа, должна была тотчасъ же вызвать фанатическую ненависть къ себѣ въ гордыхъ фарисеяхъ, которые, какъ носители духовно-нравственныхъ идеаловъ своей націи, привыкли одни привлекать къ себѣ взоры и вниманіе народа, между тѣмъ какъ въ саддукеяхъ, въ которыхъ чувственная сторона преобладала предъ жизнію духовною, встрѣтить холодно-индифферентный взглядъ. Но на дѣлѣ оказалось совершенно

обратное явленіе. Саддукеи два раза влекутъ апостоловъ въ синедріонъ, дышатъ ужасною ненавистью къ нимъ, подвергаютъ ихъ тѣлесному наказанію; тогда какъ фарисеи игнорируютъ вновь явившееся общество послѣдователей распятаго Іисуса, не смотря на его быстрое разширеніе. Какія же причины лежали въ основаніи этого ненормальнаго, по видимому, явленія?

Какъ тѣ, такъ и другіе —фарисеи и саддукеи, гордившіеся своимъ положеніемъ, значеніемъ и вліяніемъ, съ презрѣніемъ посмотрѣли на бѣдныхъ рыбарей, людей простыхъ, не книжныхъ, когда эти послѣдніе, окруженные толпою слушателей, въ первый разъ возвѣщали наступившіе дни спасенія. Но вотъ эти простые рыбари приходятъ въ храмъ и здѣсь, возбудивъ вниманіе и благоговѣніе къ себѣ въ многочисленномъ народѣ совершеннымъ чудомъ, дерзаютъ смѣло, въ присутствіи самихъ начальниковъ народныхъ—саддукеевъ, говорить о томъ, что прямо противорѣчило этимъ послѣднимъ, именно: что распятый іудеями Іисусъ воскресъ и вѣра въ Него даровала исцѣленіе хромому. Понятно, что руковидимые тѣми же чувствами гордости и презрѣнія, они не могутъ теперь оставаться равнодушными къ такой дерзости—и не удостоивъ апостоловъ ни одного возраженія, прямо даютъ приказаніе взять ихъ подъ стражу. То же самомнѣніе и взглядъ на себя, на передовыхъ людей своего времени, нетерпящихъ конкурренціи (5, 17), побуждаетъ ихъ и во второй разъ арестовать апостоловъ, когда эти послѣдніе проповѣдію и чудесами возбудили всеобщее внимаміе къ себѣ. Когда же, на другой день, Апостолы осмѣлились снова заговорить о воскресшемъ Іисусѣ, въ присутствіи всего синедріона, состоящаго изъ саддукеевъ и фарисеевъ, изъ которыхъ каждая сторона дорожила

своими завѣтными убѣжденіями и готова была съ слѣпымъ энтузіазмомъ защищать ихъ; то партія саддукеевъ, услышавъ проповѣдь о воскресеніи, пришла въ ярость и мысленно даже произнесла уже апостоламъ смертный приговоръ.

Не трудно замѣтить, что какъ первое, такъ и второе преслѣдованіе соддукеевъ носитъ характеръ личной вражды, личной мести: они преслѣдовали только Апостоловъ и преслѣдовали ихъ только за то, что въ проповѣдь благовѣстія входило ученіе о воскресеніи, которое шло въ разрѣзъ съ основнымъ воззрѣніемъ этихъ скептиковъ-матеріалистовъ. И вотъ, когда проповѣдь Евангелія переходитъ изъ апологетическаго въ обличительный тонъ, въ устахъ архидіакона Стефана, и ученіе о воскресеніи уже прямо не высказывается, Саддукеи, не слыша порицанія любимыхъ идей, примиряются въ своихъ взглядахъ на провозвѣстиковъ новаго ученія и уже не находятъ до времени никакихъ побужденій къ ихъ преслѣдованію. Такъ обр. слѣпое увлеченіе любимыми идеями и тѣсно связанное съ нимъ презрѣніе къ лицамъ, высказывающимъ противоположныя убѣжденія, вотъ тотъ психическій рычагъ, который приводитъ партію Саддукеевъ въ оппозиціонное движеніе по отношенію къ Евангелію въ первое время проповѣди Апостольской. Теперь перейдемъ въ противоположный лагерь и посмотримъ, какими мотивами удерживалась по отношенію къ Евангелію въ продолженіи разсмотрѣннаго нами времени, обычная фанатическая нетерпимость партіи фарисеевъ въ дѣлахъ религіи.

Кромѣ упомянутаго нами презрительнаго отношенія къ Апостоламъ, какъ къ людямъ простымъ, неученымъ, были еще и другія причины, побуждавшія фарисеевъ относиться, можно сказать, безразлично къ обществу послѣдователей новаго ученія. Уже основной догматъ благовѣстія, что рас-

пятый Iисусъ есть обѣтованный Мессія, казался имъ юродствомъ, потому что, по общему представленію современныхъ евреевъ, Мессія долженъ былъ прійти во всемъ земномъ величіи и сдѣлаться владыкою всего міра. Къ тому же, самое поведеніе какъ Апостоловъ, такъ и первенствующихъ христіанъ, не подавало открыто повода фарисеямъ видѣть въ христіанствѣ ученіе, опасное іудейству. Каждый день, въ опредѣленный часъ Апостолы идутъ въ храмъ на молитву (3, 1); здѣсь-слово ихъ всегда проникнуто самымъ глубочайшимъ уваженіемъ къ ветхозавѣтному закону: на него они постоянно ссылаются и въ немъ находятъ доказательства возвѣщаемой ими истины. Что касается общества первенствующихъ христіанъ, то нужно замѣтить, что оно теперь состояло преимущественно изъ іудеевъ, т. е. изъ іудеевъ Палестинскихъ; при томъ вѣрующіе каждый день собирались во храмъ вмѣстѣ съ Апостолами, гдѣ и благоговѣйно пребывали, внимая слову Евангелія (2, 46; 5, 12, 42).

Между ними были, конечно, и такіе, которые, будучи не въ состояніи подняться до высоты возвѣщенной имъ истины, считали христіанство только усовершенствованнымъ іудействомъ и съ вѣрою во Христа соединяли и исполненіе обрядоваго закона іудейскаго. Вообще нужно сказать, что до Стефана проповѣдь Евангелія, имѣвшая цѣлію-доказать Божественное достоинство распятаго Iисуса Назорея, не становится еще прямо въ опозицію съ іудействомъ, заключеннымъ въ это время въ узкія рамки внѣшняго формализма. Вотъ почему общество увѣровавшихъ въ распятаго Iисуса ставится на этотъ разъ фарисействомъ въ параллель съ прежде возникавшими обществами послѣдователей Ѳевды и Iуды Галилеянина, которые, не причинивъ вреда іудейству, раз-

сѣялись (5, 36. 57). Ясно, что смотря на христіанство сквозь густую сѣтку внѣшняго формализма, фарисеи заботились только о цѣлости ея и не замѣчали въ немъ той внутренней силы, при помощи которой христіанству суждено было окончательно ниспровергнуть іудейство.

Что касается того волненія, которое произведено было въ Іерусалимѣ проповѣдію и дѣлами Апостоловъ и о прекращеніи котораго такъ энергично заботились саддукеи; то оно совершенно согласовалось съ стремленіями и цѣлями фарисеевъ и естественно должно было встрѣтить въ нихъ если не содѣйствіе, то по крайней мѣрѣ безучастное отношеніе. Нужно сказать, что фарисеи, какъ представители своего народа, стремились къ національной свободѣ, выходя при этомъ изъ того убѣжденія, что избранный Богомъ, преимущественно предъ всѣми, народъ іудейскій, тѣмъ самымъ уже поставленъ выше всѣхъ другихъ народовъ и какъ бы уже заранѣе опредѣленъ господствовать надъ ними, вслѣдствіе чего всякое политическое иго, лежащее на народѣ іудейскомъ, есть беззаконіе, нарушеніе воли Іеговы. Понятно поэтому, что правленіе Иродова дома, за тѣмъ господство Римлянъ всегда находили закоренѣлыхъ себѣ враговъ въ сильной партіи фарисеевъ. Глубоко скрываемая, вслѣдствіе внѣшняго давленія, злоба ихъ къ чуждому господству готова была тотчасъ же прорваться наружу, какъ только представлялся удобный случай. Обращаясь къ разсматриваемому времени мы видимъ, что волненіе народа, возбужденное проповѣдію и дѣлами Апостоловъ, съ каждымъ днемъ быстро увеличивается и вскорѣ охватываетъ весь Іерусалимъ съ его окрестностями, но руководители народа--фарисеи совершенно хладнокровно смотрятъ на это и даже, по совѣту фарисея-Гамаліила, прекращается стремленіе соддукейской

партіи къ возстановленію общественнаго спокойствія. Народному движенію предоставляется так. обр полная возможность увеличиваться. Нельзя не замѣтить здѣсь дѣйствія тайной политики народныхъ вождей, которые, подъ вліяніемъ религіознаго фанатизма, готовы были воспользоваться этимъ общественнымъ энтузіазмомъ поднять оружіе даже противъ Римскаго орла.

Но холодно - индиферентное отношеніе фарисеевъ къ одной Церкви продолжалось не долго. Само собою разумѣется, что Церковь, съ ея общеміровыми задачами, рано или поздно-непремѣнно должна была выступить за предѣлы іудейства, нагляднѣе указать свое Божественное назначеніе, рельефнѣе представить міру новость основнаго положенія своего ученія-служенія Богу духомъ и истиною и так. обр. нанести рѣшительный ударъ іудейскому фарисейству. Но обстоятельства сложились такъ, что этотъ важный въ жизни Церкви моментъ наступилъ гораздо раньше, чѣмъ можно было это, повидимому, ожидать. Начало этому новому фазису развитія Церкви положено дѣятельностію архидіакона Стефана. Стефанъ, принадлежащій къ числу семи діаконовъ, избранныхъ по случаю извѣстнаго спора между увѣровавшими еллинистами и гебраистами (6, 1), былъ человѣкъ, исполненный вѣры и силы, обладалъ даромъ чудодѣйствія и мудрости: ему никто не могъ противостоять (8-10). Ученые того времени, вступавшіе съ нимъ въ споръ и потерпѣвшіе посрамленіе, рѣшились, какъ и по большей части бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, употребить мѣры насилія и клеветы для униженія личности своего противника. Они схватили его, привели въ синедріонъ и представили ложныхъ свидѣтелей въ томъ, что будто онъ не перестаетъ говорить хульныя слова на храмъ и на законъ

(12-14). Обвиненіе это было новое и вмѣстѣ съ тѣмъ слишкомъ важное, потому что касалось того, что было всего дороже и священнѣе для іудейства. Храмъ съ его обрядностію и законъ съ его буквализмомъ,-это были два совмѣстно существующіе недавно священные пункта, около которыхъ сосредоточивалась тогда іудейская праведность. Понятно поэтому, что личность Стефана возбудила въ синедріонѣ всеобщеее вниманіе и уже заранѣе исполнила негодованія фарисеевъ, которыхъ все значеніе, вліяніе и сила утверждались единственно на обрядности и буквализмѣ. Послѣ вопроса первосвященника, признаетъ ли онъ за собою взводимое на него обвиненіе, Стефанъ началъ свою замѣчательную рѣчь, отличающуюся по содержанію и характеру отъ всѣхъ предъидущихъ Апостольскихъ рѣчей. Имѣя предъ собою слушателей, гордящихся своимъ происхожденіемъ отъ Авраама, онъ переносится мыслію къ этому патріарху и потомъ, слѣдя постепенно за ходомъ событій, бывшихъ при его преемникахъ, указываетъ имъ вездѣ, какъ предки ихъ на благость и милосердіе Божіе къ нимъ отвѣчали всегда неблагодарностію и упорствомъ. Здѣсь онъ останавливается по преимуществу на Моусеѣ, при которомъ упорство и противленіе Духу Святому со стороны народа іудейскаго выразилось самымъ рѣзкимъ образомъ, и переходитъ затѣмъ къ Давиду и Соломону, построившему храмъ Іеговѣ, замѣтивъ при этомъ, на основаніи словъ пророка Исаіи (66, 1. 2), что *Высшій не въ рукотворенныхъ церквахъ живетъ* (7, 2-50). Приблизившись так. обр. ко времени послѣдняго и крайняго обнаруженія жестоковыйности и упорства іудеевъ въ непризнаніи и позорной казни посланнаго Богомъ Искупителя міра, святая душа Стефана исполнилась небеснаго негодованія, и онъ, начавъ рѣчь спокойнымъ тономъ, заключилъ ее пот-

рясающимъ обличеніемъ іудеевъ въ жестоковыйности и противленіи Духу Святому Таковое упорство іудеевъ обнаружилось главнымъ образомъ въ убійствѣ пророковъ и наконецъ въ убійствѣ предвозвѣщаемаго ими Христа, чѣмъ они нарушили данный Богомъ законъ (51-54).

Само собою понятно, какое впечатлѣніе должна была произвести рѣчь Стефана на кичливыхъ фарисеевъ, гордящихся своимъ происхожденіемъ отъ Авраама, первенствующимъ положеніемъ при храмѣ и умѣньемъ правильно изъяснять законъ. Они хорошо понимали, что вновь возникшее религіозное общество, нанося пораженіе іудейской обрядности и буквализму и замѣняя ихъ служеніемъ Богу духомъ и истиною, тѣмъ самымъ произносило рѣшительный судъ надъ всѣмъ іудействомъ. Имъ предстояло так. обр. одно изъ двухъ. Послѣ того, какъ Стефаномъ представлены были въ исторической перспективѣ, до сихъ поръ не понимаемые ими, пути Промысла Божія, имъ слѣдовало бы сознать свои ошибки и воспользоваться такъ часто предлагаемымъ имъ до сихъ поръ покаяніемъ, какъ средствомъ къ заглажденію грѣховъ и умилостивленію Бога. Иначе сказать, одряхлѣвшему іудейству нужно было сойти теперь съ исторической сцены и уступить мѣсто христіанству. Но окаменѣвшимъ отъ небреженія сердцамъ фарисеевъ было чуждо и недоступно высокое христіанское чувство смиренія, сознанія своей немощи и, стало быть, раскаянія: волнующіяся, подъ покровомъ внѣшней праведности, дикія страсти затемнили умъ гордостію, высокомѣріемъ, и они съ слѣпымъ энтузіазмомъ ринулись въ борьбу съ христіанствомъ. Это не было уже гоненіе проповѣдниковъ неправящихся идей,— а таковы были оба гоненія саддукейскія, но это была борьба на жизнь и смерть, борьба за существованіе. Низой-

дя на степень разъяренныхъ звѣрей къ концу рѣчи Стефана, фарисеи бросаются на него, влекутъ его за городъ и здѣсь побиваютъ камнями (57—60). Таково было начало этой борьбы. Открывшееся за тѣмъ въ Іерусалимѣ жестокое преслѣдованіе увѣровавшихъ во Христа выдвинуло церковь за предѣлы Іерусалима и даже за предѣлы Іудеи, но ожесточенные враги, дыша ужасною ненавистію къ церкви, всюду слѣдовали за христіанами и старались наносить имъ пораженіе. И чѣмъ дальше церковь удалялась отъ фарисейскихъ традицій, чѣмъ нагляднѣе давала видѣть свое отличіе отъ іудейства, тѣмъ эта вражда становилась непримиримѣе и борьба ожесточеннѣе. Послѣдовавшее затѣмъ въ церкви разрѣшеніе вопроса іудейства: кто есть ближній мой? сначала практически, а потомъ и канонически на іерусалимскомъ соборѣ, но не въ пользу іудейства, еще болѣе озлобило враговъ ея, которыхъ возмущало близкое общеніе увѣровавшихъ іудеевъ съ язычниками. Главнымъ же поводомъ къ преслѣдованію христіанъ служили для нихъ, большею частію, два пункта апостольской проповѣди. Будучи не въ состояніи подняться до пониманія историческаго значенія христіанства и не выходя изъ предѣловъ узкихъ традицій іудейства, они смотрѣли на проповѣдь евангелія о недостаточности закона Моусеева для оправданія предъ Богомъ (13, 39) и о служеніи Богу духомъ и истиною не въ храмѣ только, но и вездѣ, потому что Богъ не *въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ* (7, 48), какъ на политическое преступленіе и считали эти два пункта совершеннно достаточными для обвиненія христіанъ предъ судомъ. Ученіе о мнимомъ разрушеніи храма І. Назереемъ и уничтоженіи имъ закона Моусеева, послужившее сначала предлогомъ къ осужденію архидіакона Стефана (6, 13—

14), и въ послѣдствіи поставлялось фарисеями главн. обр. въ вину христіанамъ (18; 15; 21, 21. 28). За это апостоловъ и христіанъ влачили къ судьямъ, заключали въ тюрьмы, били, подвергали всевозможнымъ лишеніямъ и даже смерти. Озлобленіе враговъ было такъ сильно, что ни благодатная сила апостольской проповѣди, ни чудеса, совершаемыя ими, не могли остановить ихъ и заставить умѣрить свою горячность, въ слѣдствіе чего слово евангелія, отвергнутое сынами и наслѣдниками обѣтованія, часто находило удобную почву для себя въ сердцахъ язычниковъ. Впрочемъ и среди самыхъ враговъ церковь нашла себѣ вѣрныхъ чадъ въ лицѣ Савла, потомъ апостола Павла, великаго учителя языковъ, и многихъ другихъ, принадлежащихъ къ фарисейской сектѣ (15, 5).

Апостолу Павлу по преимуществу суждено было стать въ открытую оппозицію съ іудействомъ и вступить съ нимъ въ продолжительную и упорную борьбу. Въ ней онъ потерпѣлъ мученическую смерть; но проповѣданная имъ истина восторжествовала. Будучи въ началѣ ревностнымъ фарисеемъ и жестокимъ гонителемъ христіанской церкви, онъ чудеснымъ явленіемъ Христа преобразился въ самаго ревностнѣйшаго изъ учениковъ его, и сдѣлался самымъ пламеннымъ защитникомъ дѣла Христова. Прежде онъ искалъ въ фарисействѣ и въ соблюденіи закона оправданія предъ Богомъ и успокоенія своей души, и не находилъ ихъ; на этомъ же пути онъ сдѣлался врагомъ Бога и гонителемъ Христа. Онъ сознавалъ, что его спасла на этомъ небольшомъ пути самая незаслуженная милость Божія, какая только можетъ быть оказана человѣку. И вотъ, свою прежнюю вину противъ Христа и Его Церкви онъ хотѣлъ загладить усердіемъ своимъ и трудился больше всѣхъ другихъ.

Если мы хочемъ знать, что значитъ сдѣлать какое нибудь дѣло задачей всей своеи жизни, отдаться ему съ безусловнымъ самоотверженіемъ и изнурить себя въ служеніе ему, то этому можемъ научиться изъ примѣра ап. Павла. Чего не претерпѣлъ онъ ради вѣры во Христа? Іудеи пять разъ дали ему по сорока ударовъ безъ одного, три раза жесточайшимъ образомъ били палками, однажды забросали его камнями и оставили, считая мертвымъ. По ихъ же старанію онъ былъ заключаемъ въ темницу, терпѣлъ часто голодъ и жажду, стужу и наготу. (2 Коринѳ. 11, 23—27). Но все это, замѣтимъ кстати, не измѣнило его пути и онъ не утомился. Онъ шелъ какъ побѣдоносный воинъ, чтобы завоевать весь міръ своему Господу и Царю.

Так. обр. борьба стараго, отжившаго религіознаго начала съ новымъ продолжалась все съ большею и большею силою. Гонителями церкви были по преимуществу фарисеи и слѣпо преданная ихъ традиціямъ толпа. Что же касается саддукеевъ, то они, какъ мы видѣли, подвергнувъ апостоловъ тѣлесному наказанію и отпустивъ ихъ, по совѣту Гамаліила вмѣстѣ съ этимъ прекращаютъ свое гоненіе на Церковь. Игнорируя съ этого времени обществомъ христіанъ, они хладнокровно выслушиваютъ рѣчь Стефана, направленную противъ храма, закона и самостоятельности іудейства, такъ какъ имъ не было дѣла до всего этого. Затѣмъ, когда фарисеи съ жестокою ненавистію преслѣдуютъ христіанъ, разсѣявшихся, послѣ смерти Стефана, по близкимъ и отдаленнымъ мѣстамъ, саддукеи остаются совершенно безучастными въ Іерусалимѣ, довольные, по всей вѣроятности, тѣмъ, что до слуха ихъ уже не долетаетъ ученіе о воскресеніи, противорѣчащее ихъ воззрѣніямъ. Въ слѣдстіе чего, слѣдя за дальнѣйшею проповѣдническою дѣя-

тельностію апостола Петра и потомъ Павла внѣ Іерусалима, мы уже не видимъ преслѣдованія апостоловъ за ученіе о воскресеніи, хотя оно и было нерѣдко высказываемо; но въ основаніи такого преeслѣдованія теперь лежатъ совершенно другіе мотивы, указанные нами вышс. Мы сказали уже отчасти въ своемъ мѣстѣ, чѣмъ обусловливалась такая перемѣна, происшедшая во взглядѣ саддукеевъ на христіанство. Двукратно обнаруженная ими до Стефана вражда къ христіанству носила характеръ личный, а не національный, интересъ религіозно-національный былъ чуждъ этимъ скептикамъ-матеріалистамъ. И вотъ, когда апостолы были публично наказаны и так. обр. унижены въ мнѣніи общества, оскорбленное самолюбіе саддукеевъ этимъ было удовлетворено и они перестали враждовать. Къ еще большему примиренію ихъ съ апостолами послужило главн. образ. то, что съ Стефаномъ характеръ самой евангельской проповѣди измѣнился и въ тоже время ею нанесенъ былъ ударъ традиціямъ, враждебной саддукеямъ, партіи фарисеевъ.

Быть можетъ, холодный и безучастный взглядъ на христіанство остался бы у саддукеевъ и на всегда, если бы неожиданный случай ненарушилъ ихъ хладнокровія и не вызвалъ ихъ къ энергичной дѣятельности. Случай состоялъ этотъ въ слѣдующемъ: Апостолъ Павелъ, взятый подъ стражу римскимъ тысяченачальникомъ, былъ поставленъ предъ синедріономъ для того, чтобы іудеи высказали, въ чемъ они его обвиняютъ. Узнавъ, что въ синедріонѣ засѣдали фарисеи и саддукеи, воскликнулъ: *мужіе братіе, азъ фарисей есмь, сынъ фарисеевъ: о упованіи и о воскресеніи мертвыхъ азъ судъ пріемлю*. (23, 6). Это была искра, брошенная въ давно подготовленные горючіе матеріалы, старинная взаимная ненависть фарисеевъ и саддукеевъ вспыхнула: началась горячая распря между ними и мѣсто засѣданія наполнилось крикомъ. Фарисеи приняли сторону

Павла и стали оправдывать его, не находя въ немъ никакой вины; а саддукеи, услыша публичное оскорбленіе своихъ убѣжденій, уже для поддержанія своего личнаго достоинства, энергично возстали какъ противъ фарисеевъ, такъ главнымъ образомъ противъ ап. Павла. Но встрѣчая теперь сильное препятствіе къ наказанію своего противника въ партіи фарисеeевъ, принявшей Павла подъ свою защиту, ихъ озлобленіе противъ него дошло до высшей степенени. Они готовы были умертвить его, и только власть тысяченачальника спасла ему жизнь. Тѣмъ не менѣе однакожъ, съ этого момента саддукеи становятся въ ряды враговъ церкви и христіанства и преслѣдуютъ вѣрующихъ съ жестокою ненавистію. Съ этого времени ихъ возобновившаяся вражда къ христіанству носитъ всѣ признаки такой же ожесточенной борьбы, въ какую уже давно предъ этимъ вступило фарисейство.

Так. обр. все іудейство, концентрировавшееся около двухъ главныхъ пунктовъ фарисейства и саддукейства, выступило теперь противъ церкви, стараясь нанести ей смертельный ударъ. Но уже различіе оружія борющихся сторонъ,-преслѣдованія, мученія и самая смерть, противополагаемыя іудействомъ несокрушамой духсвной силѣ христіанства, это различіе оружія, говоримъ, заранѣе давало видѣть, на чьей сторонѣ будетъ побѣда.

П. *Мочульскій.*

ПЕРВЫЙ МАГИСТЕРСКІЙ ДИСПУТЪ ВЪ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

16 Января, въ 12 часовъ утра, въ малой академической залѣ былъ у насъ, въ Кіевѣ, первый магистерскій диспутъ. По прежнему уставу академій, магистерская степень получалась воспитаниками академій, какъ извѣстно, за ихъ лучшіе успѣхи въ наукахъ академическаго курса и за пре-

доставленную къ концу курса диссертацію: причемъ не требовалось отъ окончившихъ курсъ ни особаго магистерскаго экзамена, ни особой магистерской диссертаціи, за исключеніемъ впрочемъ нѣкоторыхъ случаевъ; по тому прежде не было рѣчи и о публичной защитѣ диссертацій. По новому же уставу академій, магистерская степень дается воспитаникамъ ея, пріобрѣтшимъ предварительно кандидатскую степень по экзамену и сочиненію, только по особому специальному магистерскому экзамену и за особую диссертацію съ публичною защитою послѣдней. Такимъ образомъ, ученыя академическія степени теперь будутъ пріобрѣтаемы и въ духовныхъ академіяхъ точно также, какъ и въ нашихъ университетахъ. Можно думать, что при такихъ затрудненіяхъ, магистры академіи теперь будутъ рѣже, чѣмъ это было прежде, такъ какъ многіе изъ окончившихъ курсъ академіи найдутъ для себя достаточнымъ ограничиваться и кандидатскими степенями, предоставляющими право, наравнѣ и съ магистерскими, быть преподавателями въ духовныхъ семинаріяхъ. Магистерской степени, можно полагать, теперь будутъ искать, какъ теперь бываетъ и въ университетахъ, только тѣ изъ кандидатовъ и магистрантовъ академіи, которые будутъ имѣть въ виду доцентуру и профессуру въ академіяхъ и въ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Кажется, этимъ между прочими, мотивомъ, вызванъ и первый магистерскій диспутъ въ стѣнахъ нашей академіи, о которомъ мы намѣрены сказат нѣсколько словъ.

Соискателемъ магистерской степени—диспутантомъ на этотъ разъ былъ одинъ изъ лучшихъ воспитанниковъ послѣдняго выпуска Кіевской академіи по Церковно-историческому отдѣлу—С. А, Терновскій, родной братъ экстраординарнаго профессора Кіевской же академіи по историческому отдѣлу, извѣстнаго по своимъ ученымъ трудамъ, Ф. А. Терновскаго. Ознакомившись напередъ, хотя и бѣгло, съ дис-

сертацiею С. А. Терновскаго и съ его тезисами, мы въ числѣ многихъ другихъ, сочувствующихъ духовной наукѣ, поспѣшили въ залъ академiи. Публики оказалось очень достаточно при всемъ томъ, что днемъ диспута, (нужно это къ сожалѣнiю сказать) былъ день будничный, неудобный для многихъ дѣловыхъ и даже не особенно дѣловыхъ людей. Какъ водится, предварительно диспуту, прочтено было такъ называемое curriculum vitae диспутанта. Изъ него публика узнала, что диспутантъ, сынъ московскаго протоiерея, учился прежде всего въ московскихъ духовныхъ училищахъ и въ Московской семинарiи, потомъ былъ перемѣщенъ въ кiевскую духовную семинарiю, изъ которой поступилъ въ кiевскую академiю, и занимался здѣсь по Церковно-историческому отдѣлу. По окончанiи курса въ академiи, выдержавши магистерскiй экзаменъ, диспутантъ занялъ мѣсто учителя въ кiевскомъ епархiальномъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званiя, причемъ онъ продолжалъ заниматься церковно—историческою наукою, плодомъ чего былъ изданный имъ литогрофированный указатель источниковъ для церковной исторiи и нѣсколько статей церковно—историческаго содержанiя, помѣщенныхъ имъ въ разныхъ духовныхъ журналахъ: Трудахъ кiевской академiи, Кiевскихъ Епархiальныхъ Вѣдомостяхъ и др. Послѣднимъ зрѣлымъ плодомъ своихъ трудовъ диспутантъ, по словамъ рекомендовавшаго, представилъ »Изслѣдованiе о подчиненiи кiевской митрополiи московскому патрiархату«, -по подлиннымъ актамъ, извлеченное изъ V тома 1-й части архива югозападной Россiи, собраннаго и редактированнаго самимъ же составителемъ изслѣдованiя. Это—то изслѣдованiе и было представлено имъ на соисканiе магистерской степени и удостоено права публичной защиты. Вслѣдъ за curriculum vitae самъ диспутантъ вступилъ на каѳедру и къ очень тактичной рѣчи высказалъ, почему онъ избралъ для своего уче-

наго труда именно такой, а не другой предметъ, кто ему помогъ совѣтами и другими услугами въ разработкѣ избраннаго имъ предмета; изъ чего мы узнали, что магистрантъ, для разработки своего предмета, долженъ былъ побывать и въ Москвѣ и въ Петербургѣ, долженъ былъ порыться не только въ кіевскихъ книгохранилищахъ и архивахъ, но и въ публичной библіотекѣ и въ Румянцевскомъ Музеѣ, что онъ находилъ нужнымъ воспользоваться добрыми совѣтами не только кіевскихъ ученыхъ, но и ученыхъ петербургскихъ и московскихъ спеціалистовъ по церковно-исторической наукѣ. Особенною находкою для своего труда онъ считалъ малоизвѣстный Сборникъ актовъ патріаршихъ грамотъ и другихъ документовъ, относящихся къ концу XVII вѣка, извѣстный подъ именемъ »Икона«, по указанію ученыхъ найденный имъ въ Императорской Публичной библіотекѣ,-и не малое число актовъ XVI и XVII столѣтій, найденныхъ въ кіевскомъ центральномъ архивѣ. За тѣмъ начался диспутъ. Оффиціальными опонентами диспутанту были ординарный профессоръ церковно-историческаго отдѣла И. И. Малышевскій и того же отдѣла доцентъ А. В. Розовъ. Началу диспута первымъ оффиціальнымъ оппонентомъ предпослана была умная, симпатичная рѣчь, представлявшая какъ бы вступленіе и переходъ къ диспуту. Оппонентъ профессоръ высказалъ прежде всего удовольствіе, съ которымъ онъ встрѣчалъ въ воспитанникахъ преобразованной академіи особенную расположенность къ церковно—исторической наукѣ, выразившуюся особенно во многихъ дѣльныхъ кандидатскихъ сочиненіяхъ товарищей диспутанта, сочиненіяхъ полныхъ научнаго и современнаго интереса и потому удостоившихся или признанныхъ достойными печати въ мѣстномъ академическомъ литературномъ органѣ—Трудахъ Академіи» и —другихъ духовныхъ журналахъ. Съ особеннымъ удовольствіемъ вспоминалъ профессоръ и о студенческихъ заняті-

яхъ по церковно-исторической наукѣ диспутанта, съ радостію привѣтствовалъ онъ и новый ученый трудъ молодого труженика науки. Трудъ этотъ, говорилъ оппонентъ, весьма почтенный и вполнѣ заслуживаетъ, по его мнѣнію, той степени, для соисканія которой написанъ. Вмѣсто оппозиціи и возраженій, оппонентъ, видимо, готовъ былъ расточать только похвалы, конечно заслуженныя, автору изслѣдованія. Однакоже по долгу и по обычаю оппонентовъ, онъ наконецъ рѣшился высказать и нѣсколько замѣчаній по порядку представленныхъ тезисовъ. Тезисы къ сочиненію были слѣдующіе: 1) Раздѣленіе русской церкви на двѣ митрополіи—Кіевскую и Московскую было слѣдствіемъ политическихъ обстоятельствъ. 2) Раздѣленіе митрополій продолжалось, благодаря развившемуся въ представителяхъ южно-русской церкви свободолюбію и отсюда крайней антипатіи ихъ къ порядкамъ Руси московской. 3) Тоже развитіе свободолюбія привнесло децентрализацію въ среду южно-русскаго духовенства и имѣло слѣдствіемъ паденіе іерархіи. 4) Не смотря на паденіе іерархіи, южно-русская церковь хранила свою самостоятельность и независимость отъ сѣверно—русской, благодаря преданности патріархамъ восточнымъ 5) Съ 20-хъ годовъ XVII вѣка возникаетъ мысль въ средѣ южно-русскаго народа о необходимости политическаго единенія съ Московскимъ государствомъ, достигшая осуществленія при Хмѣльницкомъ. 9) Политическое объединеніе Малороссіи съ Московскимъ государствомъ необходимо вело и къ церковному объединенію. 7) Попытки свободолюбивыхъ представителей духовенства вопреки стремленіямъ малороссійскаго народа подорвать политическое объединеніе Малороссіи съ Московскимъ государствомъ имѣли слѣдствіемъ—потерю уваженія къ духовенству со стороны народа (паденіе іерархіи) и желаніе

свѣтскихъ его представителей-гетмановъ стѣснить власть духовенства. 8) Съ потерею уваженія къ представителямъ іерархіи въ народѣ, южно-русская церковь не могла теперь поддерживать своего самостоятельнаго существованія опираясь на авторитетъ восточныхъ патріарховъ, потому что и къ нимъ уваженіе было также потеряно и сами они готовы были уступить Кіевскую митрополію въ вѣденіе московскаго патріарха. 9) Но такъ какъ политическое подчиненіе Малороссіи московскому государству долго послѣ Хмѣльницкаго не было прочнымъ, то и подчиненіе кіевской митрополіи московскому патріархату совершилось только чрезъ много лѣтъ послѣ Хмѣльницкаго. 10) Главнымъ виновникомъ того, что дѣло о подчиненіи кіевской митрополіи московскому патріархату устроилось, былъ вѣрный Москвѣ гетманъ Самойловичъ. 11) Благодаря содѣйствію Самойловича, дѣло о подчиненіи кіевской митрополіи московскому патріархату, не смотря на нежеланіе малороссійскаго духовенства, совершилось формально и на дѣлѣ. 12) По его же ходатайству, утверждая подчиненіе кіевской митрополіи московскому патріархату, московское правительство обѣщало, что важнѣйшія привилегіи кіевскаго митрополита не будутъ нарушены. 13) Послѣ паденія Самойловича важнѣйшія права кіевскаго митрополита были отняты у него московскимъ патріархомъ и кіевская митрополія низведена была въ рядъ остальныхъ митрополій московскаго патріархата.

Укажемъ на болѣе важныя замѣчанія ученаго оппонента по поводу нѣкоторыхъ тезисовъ. По поводу перваго тезиса оппонентъ высказалъ, что стремленіе юго—западной Руси къ отдѣленію отъ сѣверовосточной въ церковномъ отношеніи замѣчалось еще раньше 15 вѣка, и потому слѣдовало бы, по его мнѣнію, въ сочиненіи объединить факты

этихъ стремленій для полноты и правильнаго взгляда. Оппонентъ не вполнѣ соглашался и съ тѣмъ положеніемъ перваго тезиса, будто раздѣленіе церкви на двѣ митрополіи было слѣдствіемъ однихъ политическихъ обстоятельствъ. Такъ какъ южнорусскіе іерархи не всегда отличались твердостію въ православіи и одинъ изъ митрополитовъ южно-русскихъ Григорій [1]), посвященный въ Римѣ, былъ открытымъ уніатомъ, то можно думать, что православные митрополиты сѣвернорусскіе, ради чистоты вѣры, и сами уклонялись отъ южно-русской іерархіи. Относительно свободолюбія, поддерживавшаго будто бы, по мнѣнію автора, раздѣленіе церквей, привнесшаго децентрализацію въ среду южнорусскаго духовенства и окончившагося паденіемъ южнорусской іерархіи, оппонентъ замѣтилъ, что это свободолюбіе едва ли не преувеличено авторомъ,-едвали, напримѣръ, и самъ Кириллъ Терлецкій былъ такимъ, какимъ его изображаютъ, едва ли свободолюбіе въ южнорусской іерархіи привело ее къ паденію. Напротивъ, по мнѣнію оппонента, свободолюбіе въ извѣстной мѣрѣ похвально,-представляетъ основное начало церкви, по крайней мѣрѣ насколько оно проявлялось въ старинномъ правѣ избранія въ іерархическія степени; такимъ правомъ избранія дорожила церковь во всей древней Руси. При томъ, по мнѣнію оппонента, централизація въ іерархіи сѣверной Руси едва ли была благодѣтельнѣе свободолюбія южно-русской. Не свободолюбіе, исключительно, удерживало южно-русское духовенство и народъ отъ единенія съ сѣверною Русью, а грустные факты деспотизма, которые, въ свое время, преувеличивала пропаганда католическая въ глазахъ Южно русскаго народа, заклю-

[1]) Не принятый духовенствомъ и народомъ и не состоящій въ спискѣ кіев. митрополитовъ. *Ред.*

чилъ оппонентъ. Диспутантъ на эти воражения отвѣчалъ, что, при другихъ причинахъ раздѣленія митрополій было несомнѣнно и свободолюбіе, при томъ свободолюбіе въ худшемъ смыслѣ этого слова, какъ злоупотребленіе канонической свободы церкви. Развитіе тезисовъ 5, 6 и 7 оппонентъ призналъ отчетливыми, группировку фактовъ, тамъ изложенныхъ, умѣлою, достаточно подготовляющею читателя къ главному предмету сочиненія. Относительно потери уваженія въ народѣ къ южно-русской іерархіи и въ частности къ духовной ея наукѣ и школѣ Кіевской Академіи, будто бы, вслѣдствіе привнесенія и въ послѣднюю въ излишней мѣрѣ элемента формальнаго и либеральнаго, оппонентъ позволилъ себѣ усомниться: онъ заявлялъ, что и многіе южнорусскіе іерархи указаннаго времени, наука и школа того времени, при уясненіи недоразумѣній, всегда пользовались значительнымъ уваженіемъ и популярностію. А если и были нерасположенные къ духовенству и его наукѣ въ средѣ южнорусскаго народа, то подобныхъ темныхъ личностей было не мало и въ сѣверной Руси. Относительно же упрековъ южнорусской іерархіи, не соглашавшейся, по мнѣнію автора, на подчиненіе московскому патріарху изъ за своекорыстныхъ матеріальныхъ цѣлей, оппонентъ тоже возражалъ, что едва ли можно заподозрить въ своекорыстныхъ матеріальныхъ цѣляхъ такихъ почтенныхъ личностей, каковы были: Петръ Могила, Сильвестръ Коссовъ и др. По мнѣнію оппонента главными мотивами оппозиціи въ этомъ случаѣ были мотивы моральные, особенно право свободнаго избранія іерарховъ. Вообще уклоненіе южнорусской іерархіи отъ подчиненія московскому патріарху, оппонентъ, кажется, весьма основательно объяснялъ между прочимъ и слабостію притяженія со стороны сѣвернорусской іерархіи,-не высокимъ уровнемъ

умственно-нравственнаго состоянія ея и народа. Послѣ этихъ замѣчаній и диспутантъ нѣсколько смягчилъ свою мысль относительно эгоистическихъ своекорыстныхъ стремленій южнорускаго духовенства. При разборѣ слѣдующихъ тезисовъ, за обнародованіе почти впервые содержанія такого важнаго сборника грамотъ, каковъ сборникъ «Икона», за изложеніе самаго хода подчиненія кіевской митрополіи московскому патріархату главнымъ образомъ по этимъ документамъ,-изложеніе стройное, отличающееся научностію и новизною, оппонентъ только благодарилъ диспутанта. Таково было и общее заключеніе перваго оппонента, высказанное вообще относительно всего сочиненія въ его научномъ значеніи и цѣломъ составѣ.

Вторымъ оффиціальнымъ оппонентомъ диспутанта былъ какъ мы сказали, доцентъ Академіи по церковно-историческому отдѣлу А. В. Розовъ. Оговорившись напередъ, что предметъ защищаемой магистрантомъ диссертаціи не входитъ въ кругъ его спеціальныхъ занятій и потому не особенно ему знакомъ, оппонентъ однакоже обратилъ вниманіе и съ своей стороны на нѣкоторыя частныя и формальныя стороны диссертаціи, по его мнѣнію, не выдерживавшія критики, хотя въ общемъ и онъ напередъ призналъ сочиненіе вполнѣ достойнымъ той степени, для соисканія которой предназначено. Возраженія этого оппонента были направлены то противъ заглавія сочиненія «изслѣдованіе», будто бы несоотвѣтствовавшаго простому историческому изложенію предмета, то противъ недостатка прагматизма въ изложеніи и опущенія на счетъ приложимости предмета къ современнымъ подобнымъ явленіямъ (въ виду болгарскаго вопроса), то противъ неточности въ употребленіи терминовъ (свободолюбіе), то противъ несоотвѣтствія въ частяхъ сочиненія, то въ недостаткѣ фактичности нѣкоторыхъ положеній, то въ

несоотвѣтствіи тезисовъ съ самимъ сочиненіемъ и пр. пр. Вообще и этимъ оппонентомъ было высказано замѣчаній не мало и очень основательныхъ, такъ что съ нѣкоторыми изъ нихъ нельзя было не согласиться. Но въ концѣ концовъ и этотъ оппонентъ, какъ сказано выше, призналъ за сочиненіемъ неоспоримыя достоинства, высказанныя его предшественникомъ по оппонированію.

Совѣтъ Академіи, какъ и слѣдовало ожидать, ирызналъ за тѣмъ диспутанта вполнѣ достойнымъ магистерской степени, и публика привѣтствовала его аплодисменами.

Съ своей стороны, здѣсь и мы присоединяемъ наше скромное мнѣніе къ отзыву оппонентовъ относительно несомнѣнныхъ достоинствъ и особенно мѣстнаго интереса защищенной диссертаціи будущаго перваго магистра нашей преобразованной академіи. Совѣтуемъ прочесть это интересное сочиненіе всѣмъ просвѣщеннымъ пастырямъ бывшей южно-русской церкви; въ немъ они найдутъ много картинъ поучительнаго прошедшаго.

20 генв. 1873, г.

Свящ. П. Т.

ПРОТОКОЛЪ

ЗАСѢДАНІЯ СВ. ВЛАДИМІРСКАГО БРАТСТВА. 3-го ЯНВАРЯ 1873 ГОДА.

Присутствовали всѣ члены Совѣта, кромѣ Протоіерея П. Г. Лебединцева, Т. С. С. С. Бобрищева-Пушкина, Профессоровъ: И. И. Малышевскаго, Ник. И. Щеголева и В. Ѳ. Пивницкаго.

По причинѣ болѣзни Предсѣдателя, не было долгое время собранія Братства, между тѣмъ учрежденнная школа въ пріютѣ возрасла до числа 44-хъ учениковъ, а въ Совѣтѣ братства положено было, чтобы она не превышало 50, сообразуясь съ помѣщеніемъ и со средствами. Для большаго же развитія мальчиковъ и чтобы они могли быть полезны и для церкви, тѣхъ изъ нихъ, которые имѣютъ голоса, начали пріучать къ нотному пѣнію, для чего приглашенъ былъ регентъ изъ учительской Семинаріи съ платою по 4 р. въ мѣсяцъ.

Въ теченіе сего времени окрещены были два еврея и одна еврейка съ дочерью, изъ коихъ одинъ въ продолженіи 3-хъ мѣсяцевъ помѣщалсм въ пріютѣ; а также присоединенъ къ Православію одинъ римско-католикъ.

Братство пріобрѣло новыми членами Княг. Ал. Вас. Голицыну, Намѣстника Михайловскаго монастыря, іеромонаха Анѳима и сестру его Е. И. Немишеско, которые внесли по 5 р.; кромѣ того поступили членскіе взносы: отъ Архіепископа Волынскаго Агаѳангела 25 р.; Епископовъ: Нижегородскаго Филарета и Томскаго Платона по 10 р., Игумена Богуславскаго Иринарха 5 р., и Іеромонаха лаврскаго Иларія 3 р.; отъ Кн. В. С. Голицыной 25 р., Графа С. Д. Шереметьева и С. В· Бутовичь по 10 р., отъ П. Н. Бобыря и П. В. Юдина по 5 руб., итого: 123 р., кромѣ того получено процентовъ съ бумагъ, имѣющихся въ братствѣ 159 р.; всего въ приходѣ 282 р.

За симъ слѣдуютъ расходы, которые большею частію относились по содержанію пріюта и училища, а именно за устройство черныхъ досокъ, скамеекъ и проч. уплачено 12 р. 75 к., налоговыхъ по дому 5 р. 10 к., страховыхъ 38 р. 13 к. за дрова 18 р., и трубочисту 2 р., на устройство сарая для дровъ 23 р., на содержаніе проживающихъ евреевъ, освѣщеніе, канцелярскія принадлежности для училища и проч. 43 р. 76 к., жалованья 2-мъ учителямъ по 1 января 33 р. 60 к., и сторожу 30 р.,—въ Духовную Семинарію внесено за степендіанта Горбачевскаго за полугодовое содержаніе 30 р., и за Билинскаго, на его содержаніе въ учительскую Семинарію по 20 декаб, 24 р., выдано новокрещеннымъ Ольгѣ Брикъ на квартиру, за 4 мѣсяца 20 р., Николаю Островскому на платье 1 р. 20 к., Николаю Снимкину 3 р., Андрею Коцовскому на дорогу въ Одессу 7 р., на рубашки для новокрещенныхъ и ленточки уплачено 11 р., и за крещеніе 2-хъ евреевъ израсходовано на свѣчи, воду и пр. 4 р., кромѣ того братство не отказывало, по мѣрѣ своихъ средствъ, оказывать пособія и бѣднымъ, заслуживающимъ особаго снисхожденія. Такимъ образомъ было выдано разновременно отставному поручику Липтугину 9 р., и положено выдавать ежемѣсячно на поддержаніе многочисленнаго его семейства по 3 р., отстав-

ному поручику Флорову дано единовременно 2 р., бѣдному мальчику изъ духов. званія, страдающему зрѣніемъ выдано 7 р., на платье вдовѣ Никитиной, Гофману, Андреищи и пр. 9 р.; израсходовано на отпечатаніе брошюры о Штундистахъ, за бумагу, наборъ, и брошюровку 17 р. 50 и жалованья Дѣлопроизводителю діакону С. Крижановскому 25 р., всего расхода было въ теченіи 3-хъ мѣсяцевъ 381 р.

По мимо денежныхъ расходовъ братство снабжало и вещественными предметами: По ходатайству члена Совѣта Н И Щеголева опредѣлено отправить священнику Кирилло-Меѳодіевской Церкви въ г. Ченстоховъ Царства Польскаго Церковныя вещи-воздухи, пелены, коврикъ и пр. имѣющіяся въ распоряженіи братства, а во вновь открытыя попечительства, въ сс. Медовкѣ, Богдановкѣ и м. Росошѣ Липовецкао уѣзда, отправлены разныя книги по бывшимъ уже примѣрамъ, равно какъ и по просьбѣ священника с. Любомирки отправлено 2 экз. Евангелія въ русскомъ переводѣ и 8 брошюръ для одного обратившагося изъ Римско-католиковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшено принять, по его же просьбѣ, въ члены попечительства одного католика, за разныя пожертвованія въ пользу храма. Между тѣмъ, при представленіи отчета о дѣйствіяхъ попечительства Троицкой любимирской церкви, всѣ члены онаго свидѣтелествуютъ о примѣрной дѣятельности нестоятеля сей церкви священника Іоанна Жаловскаго, какъ въ отношеніи благолѣпія своего храма, такъ и относительно его заботъ о нравственности народной, которую старается поддержать своими пастырскими внушеніями и душеполезнымъ чтеніемъ и строгимъ запрещеніемъ предаваться разгулу въ часы, посвященные Церковной молитвѣ, попечительство ходатайствуетъ, для его поощренія, о испрошеніи Архипастырскаго благословенія полезнымъ его трудамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ проситъ объ исключеніи изъ прихода причетника Андрея Добровольскаго, который буйнымъ своимъ нравомъ и непослушаніемъ противодѣйствуетъ добрымъ начинаніямъ своеро Настоятеля. Во исполненіе сей просьбы Совѣтъ братства положилъ: довести о томъ и другомъ до свѣденія Его Высокопреосвященства. Въ другомъ донесеніи священника Левицкаго, каневскаго, уѣзда, мѣстѣч. Стеблева, представляется весьма печальная

картина неблагопріятныхъ для христіанской нравственности дѣйствій сахарозаводчика изъ Евреевъ, Либерманъ, который тѣмъ удаляетъ православныхъ отъ посѣщенія храмовъ Божіихъ. Онъ устроилъ у себя казарму для рабочихъ, гдѣ мужескій и женскій полъ совершенно перемѣшаны между собою, что весьми гибельно для нравственности. Священникъ не имѣетъ туда ни какого доступа, такъ что трое изъ рабочихъ умерли не только безъ христіанскаго напутствованія, но даже не были погребены похристіански Хотя онъ и доносилъ о томъ мѣстной гражданской власти, но проситъ однако наше Братство довести о томъ до свѣденія гражданскаго Губернатора. Совѣтъ опредѣлилъ исполнить его просьбу, а между тѣмъ внушить ему, если не достаточны личныя его дѣйствія для наблюденія за нравственностью своихъ прихожанъ, то для сего было бы весьма полезно устройство приходскаго попечительства и поставить ему въ примѣръ кіевскаго уѣзда м. Кагарлыкъ, гдѣ также при устройствѣ сахарнаго завода пострадала нравственность народная, но устройство въ немъ приходскаго попечительства подѣйствовало благодѣтельно на нравы, о чемъ свидѣтельствовалъ и самъ Священникъ этого мѣстечка.

Утѣшительно свѣденіе Священника мѣстечка Княжей-Криницы липовецкаго уѣзда о заботахъ попечительства его прихода, направленныхъ, какъ къ благолѣпію храма, такъ и къ успѣхамъ учениковъ приходской школы.

Въ заключеніе предсѣдатель предложилъ для поощренія учителя братскаго пріюта Захаржевскаго, котораго ученики въ короткое время оказали большіе успѣхи въ грамотности въ первыхъ началахъ Ариѳметики и даже нѣкоторые въ изученіи начатковъ Священной исторіи, прибавить ему еще по 3 р. къ ежемѣсячному его жалованью.

Печ. позвол. Кіевъ 1. февраля 1873 г. Ценз., прот. **М. Богдановъ**.
Въ Типографіи аренд. С. Кульженко и В. Давиденко.